

Ду Минмин, увидев, что Гу Чэнси действительно ничего не знает, тут же воодушевилась и, увлекая её за собой, быстро и подробно изложила суть дела.

Если вкратце: парень перевёлся из четвёртой школы и попал в третий класс, а девушка — из первой школы в первый класс. Парень в неё влюбился с первого взгляда, признался, она согласилась, и теперь они всё свободное время проводят вместе, не разлей вода.

Ду Минмин рассказывала с горящими глазами. — Представляешь, Сиси, они раньше даже не были знакомы! Однажды после вечерних занятий он подошёл к ней прямо у дверей первого класса и сказал: «Привет, меня зовут ХХХ. Ты мне нравишься. Будешь моей девушкой?» И она согласилась!

Гу Чэнси не могла в это поверить. — Согласилась, совсем его не зная?

Ду Минмин радостно кивнула. — Ага! Все считают это невероятно романтичным.

Слова подруги поразили Гу Чэнси, которая до этого лишь мельком взглянула на пару, и она невольно обернулась снова.

Парень что-то прошептал девушке на ухо, та с игривым упрёком стукнула его по плечу, потом нежно прильнула к нему. Он обнял её за талию, склонил голову и другой рукой поднёс ей ложку. Девушка ела маленькими глотками, время от времени поднимая глаза на парня и тихонько смеясь.

Гу Чэнси стало неловко за них наблюдать. Она быстро отвернулась, фыркнула и сменила тему. — Откуда ты всё это знаешь?

Ду Минмин, подперев подбородок рукой, с лёгким пренебрежением ответила:

— Да весь год уже в курсе. В день признания кто-то из первого класса снял видео и выложил в сеть. Наверное, только вы, «дневники», не в теме. Хотя... нет, Шэнь Цинчэн и её компания наверняка знают.

— Я ещё пару дней назад хотела тебе рассказать, да всё забывала. Думала, ты уже в курсе, а ты и правда не знала.

Ду Минмин, увлечшись рассказом, только сейчас вспомнила, что Гу Чэнси, кажется, недолго любит Шэнь Цинчэн, и инстинктивно прикрыла рот ладонью.

Но Гу Чэнси внешне никак не отреагировала.

Между девочками часто случались мелкие ссоры и недопонимания: в пылу конфликта они готовы были никогда больше не общаться, а потом мирились, словно ничего и не было. Ду Минмин молча отнесла неприязнь Гу Чэнси к Шэнь Цинчэн именно к этой категории.

Пожинав, они помыли контейнеры у раковины у выхода из столовой и пошли по дорожке к учебному корпусу под сенью деревьев.

Впереди них как раз шла та самая парочка. Парень, дурачась, быстро чмокнул девушку в щёку, та оттолкнула его, и они, смеясь и догоняя друг друга, умчались вперёд.

Гу Чэнси смотрела на это, разинув рот. На полпути она вдруг ни с того ни с сего спросила Ду Минмин:

— А у нас в классе кто-нибудь встречается?

Ду Минмин покачала головой. — Вроде бы нет.

Услышав это, Гу Чэнси немного успокоилась, но следующая фраза подруги снова заставила её насторожиться.

— Если и есть, то это кто-то из «дневных». В общежитии мы все вместе живём, утаить бы не получилось.

А Шэнь Цинчэн как раз «дневная»...

Брови Гу Чэнси незаметно сдвинулись.

Вечером, вернувшись домой, Гу Чэнси открыла на компьютере ссылку на видео, которую дала Ду Минмин. Съёмка, судя по всему, была сделана украдкой из класса, кадр немного дрожал, но всё было достаточно чётко.

На видео те самые парень и девушка, которых она видела в столовой, выходили из учебного корпуса один за другим и останавливались у клумбы перед зданием.

Парень стоял лицом к камере, было видно, как он что-то говорит девушке. Та всё время стояла, опустив голову, и выглядела скованной. Спустя какое-то время она едва заметно кивнула. Лицо парня сразу же озарилось, он протянул руку, и их пальцы сплелись...

И всё?

Как можно вот так?

Гу Чэнси широко раскрыла глаза. В её представлении любовь должна была быть чем-то возвышенным и далёким. Как можно относиться к ней так легкомысленно?

Два почти незнакомых человека — и уже встречаются?

Совсем недавно сошлись — и уже могут при всех нежиться в столовой?

Она снова подумала о Шэнь Цинчэн. Неужели и ей будут так признаваться?

А она согласится?

По мнению Гу Чэнси, Шэнь Цинчэн не должна. Всё это похоже на детскую игру: пари, кто сможет за девушкой ухаживать, а ставка — стирка носков! От одной этой мысли становилось противно.

Но что, если Шэнь Цинчэн ничего не знает?

Что, если её обманут?

Чем больше она думала, тем сильнее становилось беспокойство. Она вставала, садилась, снова вставала и в конце концов не выдержала, решив, что должна предупредить Шэнь Цинчэн.

Она вышла из комнаты, подошла к двери комнаты Шэнь Цинчэн и постучала.

— Войди.

Дверь легко поддавалась — Шэнь Цинчэн не заперла её.

На столе горела настольная лампа, отбрасывая тёплый оранжевый свет. Был включён компьютер. Шэнь Цинчэн сидела за столом, повернулась к ней, и на её лице не было никаких эмоций.

— Что-то случилось?

Гу Чэнси вдруг растерялась.

Она прикусила губу, на мгновение задумалась и, тщательно подбирая слова, начала:

— Мне... кое-что рассказали... что некоторые парни заключили пари, кто сможет с тобой встречаться...

Шэнь Цинчэн слегка приподняла бровь, в её взгляде мелькнуло недоумение. Она молча смотрела на Гу Чэнси.

— Ну... — Гу Чэнси почувствовала необъяснимое напряжение и, собрав волю в кулак, выпалила:

— Кто выиграет, тому остальные весь семестр носки стирать будут.

Шэнь Цинчэн вдруг улыбнулась. Уголки её губ тронулись вверх, в улыбке читался интерес. — И что?

И что?

Что значит «и что»? Гу Чэнси совсем запуталась, не понимая, что та имеет в виду.

Шэнь Цинчэн прищурилась и оставила эту тему. — Кто тебе сказал?

Гу Чэнси поколебалась, но решила не сдавать Фан Юаньчжи. Она опустила глаза и, запинаясь, пробормотала:

— Неважно кто... Я просто хотела тебя предупредить.

Она не подняла головы и потому не увидела, как в глазах Шэнь Цинчэн мелькнула искорка.

Её холодный голос прозвучал чуть мягче. — Хорошо, я поняла.

— Тогда я пошла.

Вернувшись в свою комнату, Гу Чэнси всё ещё обдумывала ответ Шэнь Цинчэн.

Может, она неясно выразилась? Почему же тогда Шэнь Цинчэн отреагировала так спокойно, без тени злости?

«И что?»

«Хорошо, я поняла».

Слишком уж бесстрастно.

Вдруг её осенило: а что, если Шэнь Цинчэн подумала, что она лезет не в своё дело? Ведь они давно уже всё выяснили, и с кем Шэнь Цинчэн встречается — её не касается.

Ей стало немного стыдно.

Когда она уже легла в кровать и выключила свет, на телефоне появилось сообщение.

Шэнь Цинчэн: Спасибо.

Чуть позже пришло ещё одно.

Шэнь Цинчэн: Спокойной ночи.

Наверное, это значит, что та не осудила её за вмешательство... да?

«Дзинь-линь-линь...»

Звонок с урока прервал гул утренних чтений.

Перерыв между утренней самоподготовкой и первым уроком был коротким, поэтому большинство учеников не выходили из класса, и в коридоре было малоллюдно.

Шэнь Цинчэн шла по коридору в сторону учительской. Ещё не зайдя в кабинет преподавательского состава старших классов, она услышала оттуда возмущённый голос.

— Ну и ну! Человек десять, ошибки — один в один, даже иероглифы неверно написали — и тоже одинаково! Похоже, у них не только математике, но и китайскому языку физрук учил!

Это была учительница Лу.

Учительница Лу преподавала математику в классе 1-2. Женщине лет тридцати-сорока, с резким характером и громким голосом, непросто было угодить, и многие ученики её побаивались.

— Пф-ф, — кто-то, судя по звуку, поперхнулся. — Физрук, однако, разрывается.

Судя по голосу, это была учительница физики, Гу.

Они начали обмениваться жалобами.

Учительница физики говорила с досадой:

— Нынешние ученики все такие, будто домашнюю работу для нас делают.

Учительница математики с возмущением добавила:

— Сегодня я обязательно с этими сорванцами разберусь. Только в школу поступили — уже своевольничают.

Шэнь Цинчэн постучала в открытую дверь и вежливо поздоровалась:

— Доброе утро, учителя.

Увидев её, учительница Лу смягчила выражение лица и подозвала:

— А, Шэнь Цинчэн, заходи.

<http://bllate.org/book/15948/1425804>